

Александр Степанович Грин

Медвежья охота

Александр Степанович Грин

Медвежья охота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8055902

Аннотация

«Помещик Старкун трижды напомнил своим знакомым, что вдовому, старику скучно сидеть одному в имении, занесенном снегом. Мало кто отозвался на его письма. Большинство, помножив в уме деревенскую тишину на отсутствие напитков и развлечений, осталось в тени. Старкун наконец догадался, в чем дело, и, вытребовав из соседней деревни медвежатника Кира, заказал ему медвежью берлогу. На другой же день Кир, отрывая жесткими пальцами сосульки с заледеневших бороды и усов, стоял перед Старкуном и докладывал, что берлога есть. Тем временем другой мужик, сметливый и лукавый, отправился в Петроград с несколькими записками и привез оттуда два больших таинственных ящика, в которых, когда их поворачивали, что-то булькало...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Грин

Медвежья охота

I

Помещик Старкун трижды напомнил своим знакомым, что вдовому, старику скучно сидеть одному в имении, занесенном снегом. Мало кто отозвался на его письма. Большинство, помножив в уме деревенскую тишину на отсутствие напитков и развлечений, осталось в тени. Старкун наконец догадался, в чем дело, и, вытребовав из соседней деревни медвежатника Кира, заказал ему медвежью берлогу. На другой же день Кир, отрывая жесткими пальцами сосульки с заледеневших бороды и усов, стоял перед Старкуном и докладывал, что берлога есть. Тем временем другой мужик, сметливый и лукавый, отправился в Петроград с несколькими записками и привез оттуда два больших таинственных ящика, в которых, когда их поворачивали, что-то булькало.

Вооруженный, таким образом, двумя хорошими развлечениями, Старкун снова разослал письма приятелям, и вот, опаздывая, ссорясь, облизываясь и препираясь, собралась и выехала наконец из Петрограда солидная компания охотников и любителей кутерьмы, среди которых был Константин Максимович Кенин, молодой человек с пылким вообра-

жением, неразделенной любовью и страстью к приключениям. Кенин служил в посольстве.

Накануне выезда к Старкуну Кенин зашел в дом 44-6 по Фонтанке – нелепый, старый, но самый очаровательный для него дом в столице, где жила «она». Мария Ивановна Братцева, девушка двадцати лет, немного полная, крепкая, высокого роста, с одним из тех красивых и пустых лиц, какие большей частью неотразимы для молодых, сильных и здоровых мужчин. Ее глаза были почти бесцветны, брови высоки и малы, но простая, свежая линия профиля, мягкий на взгляд, свежий и крупный детски-задорный подбородок страстно тянули Кенина к ней как к женщине. Братцева носила галстуки мужского покроя, белокурые с желтизной волосы свертывала пышным затылочным узлом, говорила веским, спокойным, грудным голосом, смеялась раскати-сто; в ее присутствии Кенин испытывал томление и тихую любовную злобу.

– Так что же, – сказал Кенин после одной из пауз, обрывая разговор о будущем кинематографа, – значит, у вас ко мне любви нет?

– Конечно, нет. Я ведь вам говорила... – Братцева взяла теплый платок, хотя в комнате было жарко, закутала плечи и пересела в другой угол, рассматривая Кенина внимательными, немигающими глазами. – Послушайте, какая любовь в двадцатом веке, – прибавила она, – и вам и мне нужно работать, делать жизнь.

– Как же вы хотите делать? – натянуто спросил Кенин.

– Да... так... Как выгоднее, удобнее, вкуснее... что ли. – Братцева рассмеялась и вдруг стала серьезной, сказав грустно: – Я, кажется, и любить не могу совсем; я по характеру – одиночка, и связывать себя не хочу.

«Я, по-видимому, и неудобен, и невыгоден, и невкусен, – подумал с раздражением Кенин. – Эта странная новая порода женщин и дразнит, и тянет, и... гневит... Молода, красива, служит в банке, с мужчинами на равную ногу и ждет какого-то случая...» – Вслух он сказал неуверенным, напряженным голосом:

– Я мучительно люблю вас...

– Ну, это пройдет... Киньте мне из коробки конфетку.

Кенин бросил, но неудачно, и Братцева несколько секунд шарила позади стула; затем, усевшись снова основательно и удобно, спросила:

– Вы долго пробудете на охоте?

– Дня два... не больше.

– Возьмите меня. – Она выпрямилась и благосклонно блеснула глазами. – Я, надеюсь, не помешаю вам?

– Что вы! – обрадовался и смешался Кенин. – Это так хорошо... с удовольствием... конечно, едем!.. Все, что хотите.

– С одним условием: если медведя застрелите вы – он мой.

– Оба ваши, Мария Ивановна, – я и медведь.

– Нет, пока что медведь. – Она так неопределенно вытянула эту фразу, что Кенин взволновался и радостно насторо-

жился. – Где же мы встретимся и когда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.